

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №48
имени полковника пограничной службы ФСБ России
Сокола Владимира Павловича
станции Черноерковской
муниципального образования Славянский район.

Исследовательский проект

«Традиционные обряды станции Черноерковской»

Автор:
Леуцкая Яна
ученица 8 «Б» класса
МБОУ СОШ №48
ст. Черноерковской,
Славянского района
Краснодарского края.

Руководитель:
Сокол Галина Викторовна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №48

ст.Черноерковская

2018 г.

Содержание

1. Введение.....	3
2. Свадебные обряды станицы Черноерковской.	5
3. Социологический опрос.....	16
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	16
5. ЛИТЕРАТУРА.....	18
Приложение.....	20

1. Введение.

Изучая дедов, узнаем внуков, то есть узнаем себя.

В.О.Ключевский

Родина... Запах весенних садов и пшеничного поля, бескрайняя голубая гладь лиманов, окружённых таинственным камышом, изумрудная зелень рисовых чеков и золотой песок Азовского моря... Уникальная земля, на которой живут уникальные люди. Черноерковская... Заветный уголок родной Кубани... Мне хочется знать о моей станице как можно больше: об обрядах и традициях, династиях и диалектах... Но, и как каждой незамужней девушке, хочется больше узнать о свадебных традициях, поэтому я и начала собирать сведения о свадебных обрядах станицы Черноерковской.

Жизнь каждого человека делится на три важнейших этапа: рождение, создание семьи (брак) и смерть. Этим событиям всегда сопутствовали соответствующие обряды (крещение, свадьба и похороны). И если обряды, связанные с рождением и смертью человека в разных религиях зачастую проводились в узком семейном кругу, то свадебный обряд всегда был массовым и зрелищным.

Актуальность исследования. Свадебный обряд Кубани является ярким образцом проявления культуры вторичного (позднего) образования. Кроме того, кубанская свадьба с диалектной точки зрения и казачьих обычаев до сих пор остаётся малоизученной.

Привыкшие к современным обычаям, мы не всегда понимаем, почему наши предки, так тщательно соблюдали последовательность свадебного обряда. Тем более что и сам он менялся с течением времени. Какими были свадьбы и как они трансформировались до сегодняшнего времени? Почему это происходило? На всех этапах своего развития человек был тесно связан с обычаями и традициями своего народа. Человек – часть общества, он не может существовать вне общества и без общения, потому должен подчиняться его законам. При этом теряются основы воспитания молодого поколения на народных традициях, культуре.

Гипотеза : нынешнее поколение мало знает о традициях свадебного обряда и обряда «проводы в армию» станицы Черноерковской.

Объект исследования : свадебный обряд и обряд «Проводы в армию» станицы Черноерковской.

Цель моего исследования: изучение традиционных обрядов станицы Черноерковской, выявление его отличительных особенностей по сравнению с другими обрядами других станиц.

Задачи: провести исследование свадебного обряда, обряда «Проводы в армию» станицы Черноерковской;

- охарактеризовать содержание обрядов.

Методы исследования:

1. **Теоретический:** анализ литературы по проблеме исследования;
2. **Общенаучные методы исследования:** обобщение, классификация, систематизация, сравнение и анализ;
3. **Опрос, анкетирование.**

2. Свадебные обряды станицы Черноерковской.

2.1 Семейные традиции и обряды.

Кубань – удивительный край! Территория эта благословенная никогда не пустовала – очень уж тут благодатный климат и природа. В ходе истории племени сменяли друг друга. Два века назад край был заселён казаками, так же искать лучшей жизни потянулись жители средней полосы – все со своим бытом, культурой. Колоритные соседи – жители гор – тоже внесли свою культурную лепту в развитие традиций, образа жизни, одежды.

Культура и обычаи этих народов переплетались, взаимно дополняли друг друга, вследствие чего и образовалась новая этническая общность.

Это были не украинские или русские обряды, обычаи и язык, а образовался совершенно особый кубанский говор и быт, совершенно особые культурные традиции.

Мы – наследники этой яркой самобытной культуры.

Чтобы не потерять свою духовную основу, чтобы сохранить народную мудрость мы должны знать и любить обряды, традиции и историю родного края.

Ведь недаром говорят, что народ, непомнящий своего прошлого, не имеет своего будущего.

«Семья – святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без её просьбы. Семья – основа казачьего общества».

Свадьбы чаще всего справляли поздней осенью или зимой. Брачный возраст у невесты колебался от 13 до 21 года, у жениха с 16 до 22 лет.

Казачки редко рождались с другими группами населения. Если казак женился на иногородней, то после свадьбы, его жена юридически становилась казачкой. Девушки – казачки гораздо реже выходили замуж за иногородних, так как казаки старались не допустить, чтобы кто – либо из их семьи терял привилегированное положение.

Младшая сестра не могла выйти замуж раньше старшей. Родители боялись, что старшая дочь «засидится в девках». Известны случаи, когда казак, пришедший сватать младшую дочь, женился в итоге на старшей.

Главной заботой не только родителей, но и всей казачьей общины было хозяйственное благополучие молодых. Поэтому родня жениха и невесты, собираясь на «договор», обсуждала не только свадьбу, приданное невесты, но и как будет выглядеть хозяйство молодых.

Родители также договаривались, какую неустойку должна будет заплатить виновная сторона в случае расстроя свадьбы.

2.2 Свадебные обрядовые действия станицы Черноерковской

Кубанские казаки чтили и строго соблюдали традиции. В кубанской традиции, как и в других восточнославянских культурах, отмечался конкретный возрастной период, в рамках которого каждый человек должен вступить в брак и получить, таким образом социальную санкцию на продолжение рода.

Празднование свадеб на Кубани было связано с земледельческим календарём, обычно свадьбы гуляли осенью после сбора урожая. Выражение *гуля'ть (отбува'ть) сва'йбу* означало не только празднование по поводу заключение брака молодой парой, но также строгое следование устоявшемуся обрядовому сценарию, что, по народному поверью, способствовало благополучию новой семьи, плодовитости молодых, плодородию земли.

Свадебный обряд станицы Черноерковской имеет традиционную трёхчастную структуру. Каждый фрагмент обряда отличается функциональным значением и временем прохождения. Обряд состоит из следующих элементов:

1. Предсвадебные действия (сватовство, договор, девичник и т.д.).
2. День свадьбы (одевание невесты, выкуп, венчание и т.д.).
3. Послесвадебные действия (завтрак молодых, повивание невесты и т.д.).

2.3 Предсвадебные обряды.

Предсвадебье в станице Черноерковской представлено в основном четырьмя этапами: сватовство, договор, приглашение гостей и вечер накануне свадьбы.

Зачином свадебного обряда на Кубани традиционно считалось сватовство, представлявшее собой комплекс обрядовых мероприятий, целью которых было получение согласия девушки и её родителей на брак. Временной план сватовства, как, впрочем, и свадебного обряда в целом, связан с различными календарными сезонами и периодами. Традиционно свадьбы гуляли осенью, запрещалось проводить свадебные мероприятия во время постов и в канун больших религиозных праздников. В народе говорили: *«Прийшла Покрова, зарэвла дивка як корова. Ужэ сватать нэ будуть, ужэ аж до Рожэства. На Рожэства тожэ нэ гуляця свайба, аж послэ Крэщения. Вода освятылася, туди вжэ свайбы гуляйтэ»*. (Панасенко А.И., 1924 г.р.). Как правило, сватать ходили в субботу. Ограничения касались также временных отрезков суток. По словам старожиллов, с целью скрыть события от чужих глаз, сватовство совершалось после захода солнца.

Намериваясь засватать девушку, родители жениха отправляли в дом потенциальной невесты старост с завернутым в рушник круглым хлебом. Плохой приметой считалось, если старосты заходили в дом или выходили из дома невесты

спиной. Считалось, это может привести к тому, что в случае отказа жениху, девушка не выйдет вообще замуж .

В доме невесты старосты объясняли в иносказательной форме причину своего прихода. В станице Черноёковской для исхода сватовства большую роль играло мнение самой невесты. У неё спрашивали согласия: *«Согласна ты йты за его или ны согласна?»* (Слабая А.Д., 1939 г.р.). В момент раздумья девушка по традиции должна была ковырять пальцем печь. Надо полагать, таким образом, девушки надеялись получить поддержку от домашних духов, ведь в народном представлении славян очаг – это сакральный центр дома, в нём обитали духи и предки, а место под каменной плитой, где горел огонь, было убежищем домового .

Кульминационным действием на сватовстве в станице Черноерковской было разрезание хлеба невестой в знак согласия на брак. Разрезав хлеб, девушка не могла уже отказаться от бракосочетания. Считалось, что этим жестом она отделила себя от родителей, и её образно называли *одризана скыба от хлиба – Невеста риже хлибыну хлиба, и вжэ она одризана Скиба от хлиба* (Стежко М.С., 1923 г.р.). Существовала примета, что хлеб нужно разрезать одним движением, не вынимая ножа. Это предвещало счастливую супружескую жизнь – *Из одного раза ножом...И шоб ты ножа нэ вытягала. Цэ значить, шо довжна быть хороша жизня* (Стежко М.С., 1923 г.р.).

После ритуального разрезания хлеба следовало перевязывание старост рушниками, это обрядовое действие входило в обязанности матери невесты. Обязательным условием было использование одинаковых рушников, *«шоб одинакова жизня булла у диток»* (Стежко М.С., 1923 г.р.).

В знак отказа девушка возвращала хлеб со словами: *«Берить свий хлип и со своим хлибом идить!»* (Панасенко А.И., 1924 г.р.).

После сватовства в кубанских обрядах следовал договор, на котором родители жениха и невесты решали вопросы практического характера. В станице Черноерковской на договоре родители жениха и невесты, а также старосты, участвовавшие в сватовстве, обговаривали организацию свадьбы. Очень строго соблюдалось, чтобы свадьбы не гуляли во время поста.

Присутствие старосты на договоре было обязательным, так как они были главными распорядителями на свадьбе и должны быть в курсе всех решений, принятых родителями. На договоре решали, когда будут гулять свадьбу, сколько будет приглашенных, испекут ли шишки родственники невесты, или жених будет одаривать гостей своими шишками и т.д. Если у одного из родителей не хватало средств, то другой обязался помочь. Весь этот процесс назывался *сочиня'ть сва'дъбу*.

В станице Черноерковской считалось, если один из сватов в момент обрядового действия *быть* (бить) *по рукам* : отпустит руку, то жизнь у молодых будет несчастливой, поэтому они крепко держались за руки – *По рукам бье староста. Если сваты крепко дэргуця, значить у дитэй будэ крэпкый соэз* (Стежко М.С., 1923 г.р.).

Завершающими этапами предсвадебного цикла на Кубани было зазывание гостей и вечер в доме невесты. В станице Черноерковской гостей приглашали дважды. Первый раз это происходило в среду перед свадьбой. Обязательным атрибутом была шишка, изделие из теста. Приглашение без шишки считалось обидным, и приглашённый, мог не прийти на торжество – *Од невесты клычуть свайимы шишками.* (Березина А.Г., 1920 г.р.). Гости приглашали обычно родители молодых.

Повторно гостей приглашала невеста с подружками накануне свадьбы. Такой чести удостаивались лишь близкие родственники, крёстный отец и крёстная мать невесты. Утром подружки убрали невесту в тот же наряд, что был предназначен для дня свадьбы, и они ходили по станице приглашать родственников. Невеста шла впереди всех и низко кланялась каждому встречному. В доме родственников девушка также каждому кланялась, целовала, отдавала шишку и говорила: *«Просым на хлеб, на силь, на свайбу»* (Березина А.Г., 1920 г.р.).

Вечером этого же дня в доме невесты устраивали девичник. Этот элемент предсвадебья в говоре станицы назывался *вычыры'нкы (а)*.

2.4 Обряды первого свадебного дня

В кубанской традиции за чередой досвадебных мероприятий следовал собственный период. Кульминацией всех обрядовых действий был первый день торжества. Один из самых главных ритуалов, символизировавших переход девушки в социальный статус замужней женщины, повивание, в станице Черноерковской и в ряде других кубанских станиц совершался на второй день свадьбы. Была такая традиция: невеста должна была надеть венок трижды (вечером накануне свадьбы, в первый день свадьбы, во второй день свадьбы), что подчёркивает магическое значение числа три в народной культуре.

Основными моментами свадьбы станицы Черноерковской были одевание невесты, отправление поезда жениха, венчание, выкуп невесты, пришивание цветка на шапку жениха, прощание невесты с подругами, дары, прощание невесты с родными, встреча молодых в доме жениха, брачная ночь.

Первый свадебный день на Кубани начинался с того, что рано утром к невесте приходили подруги и одевали её. Ритуал убирания невесты к венцу сопровождался грустными обрядовыми песнями. На данном этапе прослеживается связь с идеей смерти

невесты в прежнем статусе, которая проявляется в пассивности новобрачной. Однако обрядовый плач не характерен для станицы Черноерковской.

В то время, когда невесту одевали к венцу, в доме жениха обычно готовили свадебный поезд: украшали подводы и лошадей лентами и бумажными цветами. В станице Черноерковской это действие называли *вкраиша 'ть ко 'нэй*.

Жених с поездом отправлялся к невесте и забирал её, после чего они ехали в церковь венчаться. Обрядовые песни в этот момент не исполнялись, ехали молча. Скорее всего, это связано с защитой от порч и колдовства.

После венчания свадебная процессия направлялась в дом жениха. Родители угощали участников поезда.

Пообедав, невеста с подругами ехала в родительский дом. Гости жениха говорили: «*Невеста утэкла'* (сбежала)». Отъезд невесты в дом родителей даёт молодым возможность отдохнуть перед многочисленными событиями предстоящего вечера.

В станице Черноерковской после обеда поезд отправлялся выкупать невесту. По прибытию процессия жениха к дому молодой начиналась целая серия выкупов: выкупали ворота, вход в дом, место около невесты, приданное и т.д.

В станице Черноерковской наречённый во время выкупа должен был преодолеть ряд границ, что символизировало переход в новое пространство.

Первым препятствием были ворота. По прибытию свадебного поезда к дому молодой у этой преграды инсценировалось сражение между родом жениха и родом невесты. Родственники девушки вешали на ворота колесо. В отверстие, где проходила ось, вставляли короткие палочки. Ударяя бревном по отверстию, «обстреливали» поезд жениха. Бояре, сопровождавшие жениха, платили за вход выкуп деньгами или водкой.

Как только ворота открывались, сваты со стороны жениха и со стороны невесты обменивались хлебом, что символизировало соединение двух родов.

Следующий выкуп жених платил матери наречённой.

У порога дома выкуп требовал брат невесты. Последний выкуп жених платил сидящему рядом с невестой ребёнку, чтобы получить место рядом с женой. Откупившегося жениха староста трижды обводил вокруг стола и усаживал рядом с невестой. Традиционно в этот период начиналось свадебное застолье. Молодые сидели на почётном месте в святом углу.

В доме невесты староста трижды выводил молодых из-за стола, и мать осыпала их зерном, хмелем, орехами, конфетами и деньгами. Немаловажным значением при обсыпании обладало использование такого атрибута, как сито, поскольку через него просеивают муку, также отражающую мотив плодородия.

После того, как молодых третий раз вывели из-за стола, проводилось ритуальное действие, называемое *хвата'ть кра'снэ*. *Кра'снэ (сла'дкэ)* – сладкий напиток, подкрашенный в красный цвет, - является знаковым понятием в кубанской свадьбе, связанным с символикой целомудрия, девичьей красоты и плодородия. Суть действия заключалась в следующем: староста выносил в сени каравай и трижды стучал в дверь. После третьего стука старший боярин или старшая дружка должны были схватить бутылку со сладким напитком. Проигравшего участника высмеивали в корильных песнях. Тот, кто взял бутылку первым, разливал напиток дружкам (подругам невесты). Данное действие знаменовало передачу девичьей чести, олицетворённой в этих предметах. Таким образом, «честь невесты не утрачивалась ..., а переходила по наследству к другим, для того, чтобы они вступили в брак и в свою очередь избавились от неё» [СД 1999: II: 35].

Не успевшему взять бутылку первым, старшему боярину или старшей дружке, сладкий напиток капали на дно перевёрнутого стакана. В этом действии прослеживается намёк на девственность невесты.

Свадьба сопровождалась (всё ещё в доме молодой) дарами. Церемония одаривания проходила и в доме невесты, и в доме жениха. Новобрачных старались обеспечивать всем необходимым. Обычно подарки состояли из сельскохозяйственных продуктов, скота, птицы, посуды, тканей. Однако в этом свадебном эпизоде чествовались не только новобрачные, но также их родители и гости.

Первыми молодых одаривали отец и мать, дедушки и бабушки, крестный и крестная, затем остальные приглашенные. Ведущими этой церемонии были старший сват (староста) и старшая свашка. Сват выкрикивал имена дарящих и обращался с фразой: «*Кланяюця молодой и молода хлебом-солью и подарком*». Тестю обычно дарили рубаху и хлебное изделие в форме бочонка, теще – отрез ткани и гребень из теста. Гостей потчевали шишкой и рюмкой водки.

Дарение обычно сопровождалось шуточными присказками: «*Дарую сэрэбро, шоб було добро; дарую вам мидни, шоб нэ булы вы бидни*», «*Дарую мешок голубцив, шоб ты нэ любыла чужих молодцив, а тоби дарую мешок пэрэпэлыц, шоб ты нэ любыв чужих молодыць* и др.

Как только церемония дарения завершилась, староста сообщал, что молодым пора собираться к родителям жениха. Невеста прощалась с родственниками, и мать выводила детей с помощью платка, за края которого они держались, за ворота.

Перед тем как выпроводить молодых в дом жениха происходил ритуал передачи приданого. Данный эпизод называли *пры'дане, взты' пры'данэ (пры'дане)*. Передача приданого в дом молодого сопровождалась обрядовыми песнями. Требуя выкуп, свашки

со стороны невесты пели: *Нам матэ нэ давала спаты, / Заставляла пирьячко драты. / А мы тэ пирьячко дралы, / Подушечкы набывалы. / А хто будэ на йих спаты, / Будэ йих выкупляты* (Стежко М.С., 1923 г.р.)

Родители жениха встречали молодых у ворот с иконой и хлебом.

По народному поверью, очищающей и защитной силой обладал огонь. По прибытию свадебного поезда к дому жениха в станице Черноерковской молодые должны были «пройти через огонь». Завидев приближение поезда, у двора молодого разжигали костер. Костер тушили бояре, прежде чем подвода с новобрачными успевала подъехать ко двору. Иногда боярам усложняли задачу, делая огонь очень большим или подкладывая в костер металлическую проволоку.

Когда огонь был потушен, староста или старший боярин проводили молодых через пепел во двор. Значение этого обряда информанты растолковывают следующим образом: *«Жэных и невеста довжни пэрэйтэ чэрэз огонь. Это значить, уси взгляды, порчи, наговоры, - шоб всё прошло дымом. Это очищае»* (Мороз А.И., 1938 г.р.).

В доме жениха, как и в доме невесты, проходили обряды посада и дарения. Около полуночи молодых провожали спать. Брачную постель обычно устраивали у соседей или родственников. Подготовкой руководили свашки.

После двенадцати часов из дома молодой приходили «послы», чтобы узнать, честной ли оказалась невеста. Этот момент называли: *идты' (питы') за ши'шкой, ходы'ть за шишка'мы*. В случае если девушка сохранила невинность до свадьбы, жених перевязывал принесенную ему шишку красной лентой, поскольку красный цвет считался символом целомудрия – *Однысуть туда шишку и ждуть, покы жэных пэрэвьяжэ красной лентой. Значить матэ мэд ставэ. И всю ничь йишь той мэд* (Слабая Е.Г., 1941 г.р.). Если девушка не сохранила невинность (*прогулялась*), жених перевязывал шишку белой или черной лентой, он мог ее вовсе не перевязывать.

В свадебном обряде Кубани мать невесты угощала гостей сладостями и медом, если «послы» возвращались к ней от молодой с радостной вестью. Сладкое – символ любви и счастья [Потебня 2000: 16].

2.5 Обрядовые действия послесвадебного периода

Цикл послесвадебных мероприятий в станице Черноерковской растягивался порой на неделю. Основные ритуальные действия проводились во второй и третий дни после свадьбы. В целом весь этап отличался насыщенностью игровыми актами с ряженым, выдвиганием на первый план родителей молодой пары, использованием военных элементов.

Следующий день после свадьбы можно считать ее логическим продолжением, поскольку, как уже было отмечено ранее, в этот день проводилось одно из кульминационных действий свадебного торжества – смена головного убора невесты на чепчик замужней женщины. Основными моментами второго дня были завтрак молодых, встреча гостей, посещение невестой матери, танцы на рядне, катание и купание родителей молодых, а также продолжение свадебного пира. К сожалению, значения многих обрядовых актов послесвадебья в станице забыто.

Утро второго дня начиналось с ритуального одевания молодой свашками. В знак сохраненного целомудрия невесту одевали в розовое или красное платье, надевали венки и фату (*цвиты*). Если же девушка оказалась “нехорошей”, на голову ей повязывали платок

Мать невесты отправляла свашек с завтраком для молодых.

Дальнейшие эпизоды послесвадебья имели игровой строй и представляли собой театрализованное действие с переодеваниями и розыгрышами. Несмотря на импровизированный характер, события второго дня развивались обычно по одному сценарию, значительно отличающемуся от сценариев родственных обрядов.

Новообразованием кубанской свадьбы было возведение деревянного сооружения, называемого *вышкой*, которое выполняло функцию наблюдательного пункта. Вышка является, вероятно, элементом, заимствованным из военной культуры казачества. Специальные участники свадебного торжества (*часови, сторожа*) охраняли водруженный на самую вершину вышки красный флаг, символ непорочности невесты, наказывали пытавшихся его украсть, то есть посягавших на честь молодой, а также сообщали о приходивших гостях. Гостей встречали сваты и ряженые с горилкой. Опоздавших заставляли откупаться и качали в домотканом полотне, рядне.

Большое значение имело ритуальное украшение гостей красными лентами, являющимися знаком сохраненного целомудрия молодой.

Одним из самых главных мероприятий второго дня было посещение молодой парой родителей невесты.

Обряд смены головного убора невесты в станице Черноерковской производила обычно мать молодой, в отличие от родственных традиций, где невесту повивали ее подруги или свашки. Мать надевала на волосы невесты, уложенные в женскую прическу *гулю*, головной убор замужней женщины, называемый *чепчик*. Надевание чепца знаменовало переход в новый статус.

После смены головного убора невесты торжество продолжалось угощением сватов и ряженых в доме невесты.

После пира проводилась еще одна обязательная и значимая церемония – проводы новобрачных в дом жениха, для этой цели до самых ворот простилали рядно. Проводы за ворота сопровождалась веселыми песнями и плясками, молодым под ноги бросали деньги и цветы. Этот обычай, называемый *стэлы'ть рядно'*, *танцювать на рядно'ви*, является одной из форм выражения коллективной помощи в казачьей общине. На собранные деньги гости покупали подарки родителям.

Заключительным аккордом второго дня было катание и купание родителей с уличными играми и ряженьем. Действие пародировало свадьбу. Жениха и невесту изображали родители молодых. Степень разыгранности сцены зависела от фантазии и настроения участников, однако всегда соблюдался примерно один сценарий. Для “молодых” готовили “подводу”: украшали повозку цветами, лентами, ветками. В подводу впрягали “лошадей”, которых изображали ряженые. Лошади время от времени останавливались, требовали напоить их. “Молодые” давали им горилку и погоняли батогами. Родителей с шутками и песнями провозили по всей улице, старались выкачать в грязи и выкупать в водоеме, затем привозили домой, сушили и переодевали в новую одежду.

Третий день свадебного гулянья номинировался терминами *трэ'ттий дэнь свайбы*, *цыга'ны*, *куры*, *на куря'х гулять*. Этот день также был насыщен игровыми сценами с переодеванием, розыгрышами и шутками. В течение дня ряженые ходили по дворам гулявших на свадьбе гостей и “воровали” кур, делая складчину. Действие называлось *ходить с цыга'намы*. Вечером гости вновь собирались поесть куриного супа с лапшой и продолжить веселье.

Заклучительными этапами кубанской свадьбы являются обряды выметания двора, забивания кола, расчесывания матери невесты. Обрядовое действие, называемое *вымита'ть (замита'ть) двир*, *мэсты' ма'тери горо'д*, проводили в доме матери молодой, как правило, во вторник в случае, если замуж вышла последняя дочь.

Одним из завершающих актов свадьбы было ритуальное расчесывание матери молодой (*чеса'ть ма'тир*). Про суть этого обычая в станице давно забывали и собирались, чтобы погулять еще один день.

2.6 Обряд «Проводы казака на службу»

Устойчивости этого обряда способствовала сама атмосфера в станичном обществе, когда в обществе жило уважительное отношение к человеку, к человеку военному. А к солдату, в особенности. Престиж службы в армии был невероятно высок. Не отслужить в армии по какой-то причине, скажем по болезни, считалось несчастьем. Человека, не

отслужившего в армии, считали неполноценным. И относились к нему с сочувствием, снисходительно, а то и с презрением. Сложно было такому молодому человеку и личную семейную жизнь устроить.

Молодые девушки и парни в доме казака пели, танцевали, играли, а затем все садились за стол. Уже за столом крестная мать перевязывала новобранца крест - накрест рушником. Перевязывать полотенцами могли и так: «Перехвачивалы (полотенцами) одын раз крестный батько, одын раз – ридный». Девушки прикалывали булавками платочки (цветы) на груди казака, либо перевязывали ему руки -правую руку. При этом первый платочек (цветок) повязывала (прикалывала) невеста новобранца и дарила ему вышитый кисет для табака. Замужние женщины также могли повязывать, но не платочки, а полотенца: «Подруги девушки платочки цепляли, перевязывали руки, а дамочки и другие гости – рушники такие хорошие. Навяжут аш жарко»; «Выделяли ево – шоб все знали». После угощения молодежь расходилась, а за столом оставались взрослые.

Участие молодого казака во время прощального ужина, когда за столом оставались взрослые, строго регламентировалось. За столом неженатый казак сидел в святом углу, между отцом и матерью. Провожаемый должен был каждому поднести стакан водки или вина. Угощаемые гости высказывали свои добрые пожелания – благополучной дороги, успешной службы и счастливого возвращения. Дяди давали наставления, стараясь предостеречь от возможных ошибок и опасностей. У каждого из них большой жизненный опыт, и они теперь старались передать крупицы этого своего добра.

Нередко гости просиживали за столом всю ночь, предаваясь воспоминаниям о былых временах и военных победах. Беседы прерывались песнями. Можно отметить, что песенный репертуар также был довольно определенным в сюжетном отношении. Большая часть песен была связана с тяготами службы, разлукой с семьей, военными темами. Многие из этих песен были сугубо мужскими. Тем не менее, есть группа песен, приуроченных именно к проводам. Наиболее широко распространенные это: «Последний нонешний денёчек», «Прощай любезная станица», «Провожала маты сына у солдаты», «Вышел пастух ва лужок», «Як сидив кочет на воротах» и др.

Утром гости вновь сходились ко двору новобранца. Все садились за стол и завтракали. Выйдя из-за стола, выходили во двор, где родители благословляли сына на добрую службу. Мать держала в руках хлеб с солью, отец икону (во время благословения они трижды ими менялись). Сын стоял перед ними на коленях на шубе, вывернутой мехом вверх: «шоб не голо служить ему было». Родители, благословляя сына на добрую службу, желали ему благополучного возвращения. Сын поднимался с колен, целовал икону, хлеб и руки родителей. Мать одевала сыну крестик: «Вешалы крест, и даже вроде этак крест

заговарывалы ат пули», или медальон (чаще всего с изображением Николая Угодника или Георгия Победоносца) и трижды говорила: «Господи благослови. О цэ тоби иди в пути, Господь впэрэди, Матирь Божа с ными, а ты за ными», - а отец давал наказ: «Служить чесно, дабрасовесно, выполнять, уси приказы камандира... и свово, лошадь, свово друга верного жалей, ухаживай - это тебе будет щасте», и вручал узелок с родной землей.

Уже после благословения, новобранец возвращался в дом за умышленно оставленной вещью. Хотя в обычной жизни возвращение рассматривается как неблагоприятное для будущих дел явление, то в данном случае считалось, что это поспособствует его возвращению со службы. При этом выходил новобранец из дома спиной вперед - поочередно закрывая двери из комнат в «колидор», из «колидора» во двор. Дом новобранец должен был сам закрыть на замок, а ключ отдать родителям

Важным этапом считался выход со двора. Будущий солдат должен был выйти только через ворота, при этом на воротах простилали рушник. Первым выходил казак, затем в последовательности: родители, жена, гости.

На улице новобранец кланялся на четыре стороны. Обязательным на проводах, когда провожающие шли к месту сбора призывников, было фотографирование. Всеми участниками обряда осознавалась важность и значимость переживаемого момента. Это было обязательным элементом проводов.

«С салдатом всему веришь, хоть бы отслужил. Паэтому делали все»

1. Проводы в армию Снитко Олега,
1957 год

2. Проводы в армию Вялик В., 1958 г.

3. Социологический опрос

Анкетирование учащихся по исследуемому вопросу показало, что 70% опрошенных знакомы с казачьими традициями вообще, но 30% учащихся не знакомы с именно казачьими свадебными традициями. Большинство опрошенных учащихся знают о свадебном обряде и смогли назвать основных участников этого мероприятия. Основная часть (86%) никогда не присутствовала на традиционной казачьей свадьбе. 100% хотели бы узнать побольше об этом обряде.

Из опроса следует, что учащиеся знакомы с историей и традицией казачьего свадебного обряда поверхностно.

Анкета

1. Знакомы ли вам какие-либо казачьи традиции?
Да- 70%   Нет-30%
2. Знаете ли вы о свадебном обряде станицы Черноерковской ?
Да-10%   нет-90%
3. Можете ли вы перечислить участников этого мероприятия?
Да-35%   Нет-65%
4. Хотели бы вы узнать больше о казачьем свадебном обряде?
Да-100%

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старые люди сказывали: «Человек, незнающий и непонимающий свои обряды, обычаи и традиции, словно одинокая птица, собравшаяся в дальний путь».

Своей работе я хотела показать, как в нашем стремительно меняющемся мире многое безвозвратно уходит из жизни народа, его памяти. Всё меньше остаётся истинных носителей культуры. И нам надо успеть записать, сохранить то, что ещё живо в народе, о чём помнят наши бабушки и дедушки.

Вывод: Гипотеза подтвердилась - нынешнее поколение знает о традиционных обрядах станицы Черноерковской не достаточно.

Цели и задачи проекта достигнуты: собран и исследован необходимый материал, составлен сценарий «Свадьба в станице Черноерковской» для выступления на конкурсе «Лучший казачий класс»

Проведенный анализ обрядов, структуры и предметно-действенного состава свадебной традиции станицы Черноерковской Славянского района Краснодарского края дает основание сделать аргументированные выводы, подтверждающие заявленные положения. План свадебного обряда станицы Черноерковской в своей основе очень близок к общеславянской свадебной традиции. Так, кубанский свадебный обряд имеет традиционную для славянских культур трехчастную структуру и состоит из предсвадебья, дня свадьбы и цикла послесвадебных мероприятий, включает такие традиционные обрядовые действия, как сватовство, договор, венчание, посад, благословение, осыпание, принесение молодым завтрака после брачной ночи и т.д. Специфическими в станице являются ритуал перевязывания шишки после брачной ночи в знак невинности невесты. Неизвестны в родственных традициях и обычаи строить вышку, расчесывать мать, выметать двор.

В дальнейшем следует продолжить практику изучения свадебных обрядов на материале и других кубанских станиц.

Ведь все это мы можем потерять, забыть. Уже сейчас свадьбы часто проходят в кафе, ресторанах, по-западному, редко услышишь: *«Кланяюся молодой и молода хлебом-солью и подарком»*.

5.ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов, Р.Г. Мой русский народ: кубанские казаки / Р.Г. Абдулатипов // Серия «Народы моей России». Библиотека Ассамблеи народов России. Научно-популярное издание. – М. : Классикс Стилль, 2006. – 160 с.
2. Агапкина, Т.А. Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе / Т.А. Агапкина // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. – М. : Наука, 1994. – С. 84-111.
3. Андрияш, Н.А., Заболотный, Н.Л. Славянск-на-Кубани и Славянский район. Страницы истории / Н.А. Андрияш, Н.Л. Заболотный. – Краснодар: Советская Кубань, 1995. – 176 с.
4. Апостолов, Л.Я. Географический очерк Кубанской области / Л.Я. Апостолов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 23. – Тифлис : Тип-я К.П. Козловского-Головинский, 1897. – Отдел первый, С. 1 – 306..
5. Бондарь, Н.И. К вопросу о традиционной системе ценностей кубанского казачества / Н.И. Бондарь // Из культурного наследия славянского населения Кубани. – Краснодар : Изд-во Краснодарского экспериментального центра развития образования, 1997. – 304 с.
6. Гомзякова, Н.Н. Кубанские казаки – лихие джигиты и пластуны // Н.Н. Гомзякова, В.М. Коровин // Военно-исторический журнал. – 2007. – №2. – С. 63-66.
7. Данилюк, Н.А. Народно-песенные названия родственников в этнолингвистическом аспекте / Н.А. Данилюк // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве / Материалы V Международной научно-практической конференции, 8-9 августа 2008 г., г. Славянск-на-Кубани : в

- 2ч. Ч. 1 : разделы I – V / под ред. А.П. Садило : Славянский-на-Кубани гос. пед. инст. – Славянск-на-Кубани : Изд. центр СГПИ, 2008. – С. 34-39.
8. Жиганова, С.А. Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования : Дисс. канд. искусствоведения : 17.00.02 / С.А. Жиганова. – М., 2008. – 216 с.
  9. Жиганова, С.А. Приглашение на свадьбу в кубанской фольклорной традиции / С.А. Жиганова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2007. - № 2. – С. 343 – 356.
  10. Кагаров, Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности / Е.Г. Кагаров. – Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8. – М. : 1929. – С. 152 – 193.

Приложение

Диалектные тексты

Стежко Матрена Семеновна (1924 г.р.)

Обрядовые песни, исполнявшиеся в день свадьбы

Ужэ утром удивають... Спивають ти, шо до винця будуть вэзты. У хати любу можна спивать и оти, шо дви пэрви спивалы. Одилы идуть, ужэ кони на чику, посидалы. Дружки ны спивають, но в хати можна заспивать... Впэрэд на мужэка:

А Количку нэнька родыла,

А Количку ненько родыла,

Мисяцэм обгородыла,

Зирныцэю пидпоясала,

До винца проважала.

Як йидуть туды ны спивають, як ужэ виттиль, повинчаюця.

Як нивесту звать, так и спивають:

А Надичку нэнька родыла,

А Надичку нэнька родыла,

Мисяцэм обгородыла,

Зирныцэю пидпоясала,

До винца проважала.

Тэпэр як повинчаюця. Пофоторафируюця и всэй винэць. Та не, щэ винчалыся, я щэ дружкувала, винчалысь.

Ой, матинко жэ моя,

Тэпэр я жэ нэ твоя,

Я тэпэр того пана,

С кым пид винцэм стояла.

А с кым пид винцэм стояла,

С тым ручки жэ зьязала.

А с тым ручки зьязала,

Всю правдоньку сказала.

Дальшэ йидуть. Кони. Нэ машины, а конва лэтыть. Одна другои крашэ свайба йидэ.

Схэлылася жэ вэрба
 З вэрха аж и до кориня.
 А звинчалася Надичка
 С пив дня аж и до полудня.

Ще йидуть, ще ны дойихалы:
 Ой, матинко-ютко,
 Ворочайся прутко,
 Бо твое жэ дытя идэ,
 Симсот дружечок вэдэ.
 А симсот ще и чотыри,
 Та вси и ж чёрнобрыви.
 А симсот и с половиною,
 З молодою чёрнобрывою.

Прыйихалы, йдуть у хату:
 Падала ластивкою,
 Падала ластивкою,
 Та пэрэд матинкою.
 Падала сээнькою
 Пэрэд ридненькою.

Цэ эй в свэкрухы можна спивать. И цэ спивають, як прэвззуть невесту свашкы ужэ, и туди спиваця... до жениха, як ужэ подарять невесту, свашкы як... тоже «Прылытила пэрэпэлочка; там ще богато спэрэди. По обряду их угостылы. Там оны так самэ спивають таки сами песни, шо там, шо там. Ту ны спивають, шо «Надичка в батька на отходи...». Цю спивають тикэ у невесты, потому шо жэных грэбэ до сэбэ, вин жэ ны отходэ. Туди опять, называйиця, шо утэкла невеста, привезуть, прыйдэ, як нэдалэко, а то привезуть йийи до матэри. Тут жэ опять «Падала ластивкою» спивають у матэри, стривають жэ сваты. Дилой ой-ой-ой! Дочки попидростають. Будуть клопоты. Батькови мэньшэ.

Тэпэр оны у невесты, тут оны спивають, гуляють. Ось прыйизжя поизд, йидуть свашкы, жыных, уси прыйихалы. У хати оны спивають ти ж сами песни... у невесты, и в вэчири можна и як и прыйидуть. За столом у невесты так жэ и спивають, шо «нэнько моя, голубочка», шо впэрэди мы спивалы. А тэпэр оны сватиф стривають. Оны ужэ прыйихалы:

Пусты, сватэ, в хату,

Пусты, сватэ, в хату,
 Нас тут нэбогато
 Раз чэтвыро, раз пятыро,
 А всёго нас дэв'ятэро.
 А дысяту Надю возьмымо
 Та с Колечкой повинчайим.

Ой, докы мы тай стоятымым,
 Ой, докы мы тай стоятымым,
 Сыру зэмлю тай топтатымым
 Чирвонымы чобиткамы,
 З золотымы пидкивкамы.

Панасенко Александра Ивановна (1924 г.р.)

Сватовство

А невеста, если ейи засваталы, прыйшлы старосты, раншэ старосты ходылы, ны хто-нидуть, а два человека. У старосты бралы таких... молодых ны бралы, а бралы шоб ужэ пожэлэнькых, по знакомству, кум или мо брат, мо дятко, кого хочишь, это по любви мы старосту бралы, ну два. Булка хлеба, идуть старосты с булкой хлеба и полотенцэм накрытэ.

Сватать идуть нивесту. Из булкой хлеба и обизательно... Они заходят у хату, невеста довжна выйты. Можэ она там из мальчиком там стоять дэ, с цим мужом, шо будущий. А ти заходят: «Здрастуйтэ, сваточки». «Не, мы ще ны сваты, ще будым балакать». «Мы хочим, шоб вашу дочку узять за нашего сына». Если она согласна,... если ты согласна, ты скажишь, нагукають тэбэ, сюда позовуть тэбэ. «Ты согласна выйты за нашего там Володю?» Если она согласна, она даст слово, шо она вжэ согласна, а если нет, то бырить сваты свую булку хлиба, полотенычко, он порог, он Бох, идить. Ужэ оны россваталыся, ны засваталы, ужэ оны сватамы ны будуть большэ, потому шо она ны схутила за йихнёго иты парня, она ёго ны любэ, можэ в ней там е дружок, свий мальчик. Ужэ она имие в выду, шо до ней хто-то другый прыйдэ. Она ожидае. На якэ врэм'я, ужэ оны роцитують, на стикэ. Ны в пост. Это самэ главнэ, шоб ны було поста. Пэрэд постом можна за месяц, хочь за две недели, шоб ны в пост свадьбы гулять.

А туди, если оны договорылыся, из сватамы, дають батькови булку хлеба, оту, шо оны прыныслы, полотенычко знимають, кладуть на стол хлеб и пырыризають булку

пополам, батько пырыризае ту булку хлеба, отец согласын. А потом ужэ загукують жениха й нивесту. Оны заходють сюда, йих спрашуют, шо любытэ вы однэ одного, будэтэ вы жыть, ны будэтэ? Туди вжэ оны назначають, у кого будэ свадьба. Если там у вас будэ отдельно и у мэнэ отдельно, оны договаруюця, на якэ число,... совмесно, ны в одного, договаруюця скоко прыйдэ на нивесту...

Благословение

Як прыйижае поиздом, цэ ж привозять нивесту, так батько й матэ, свэкры, выходять з виконою и благословлять, и воны кланяюця на вси чотыри стороны. А тоди бэруть за полотенычко, староста, тай дружкови можна, платочок, бэруця воны за платочок, и вин йих обвэдэ тры раза кругом стола, жэныха й нивесту. Кругом стола, дэ столы у йих накрыти, и обводэ вин йих тры раза кругом стола, а воны кланяюця батькови й матэри, поцэлувалы батька й матир. И отдають сынови викону, а када мама выпровожа, мама благословыть йих на вси чотыри стороны и обсыпае хмэлём, диньгамы, мелочою, и канхветамы сыпэ, у кого шо е, и отдае виконку тоби вжэ, то твое блогословэние, а там шо стривають, то ёго блогословэние, ужэ вин зна, шо цэ ёго виконочка. «Господь блогословыть, и я тэбэ блогословлю, дочичка». Мы як Таню отдавалы, так мы благословылы обох, потому шо у ёго свадьбы ны було, оны вмисти з намы гулялы, так я благословыла: «Благословлю я, - и на чотыри стороны вы на вколюшки всталы, на вколеночки, до мэнэ пэрэдом, и ото я йих поблогословыла,... упэрэд батько блогословыф... батько – хлебом. Кругла булочка, прэкрыта, ны гола. Голого ны нада давать, ничёго голого, всэ нада прэкрывать чим-нибуть, хочь там марлечка, или там полотенычко малюсенькэ. Прыкрытый хлеб, положэно так. А туди той хлеб, вин взяф той хлеб, а я отдала дочички викону. Жэных узяв хлeп. Оны на вколюшках стоялы, пиднялыся, поцылувалы упэрэд мэнэ, потом батько поцэлувалы, а я на чотыри стороны пэрэхрыстыла йих и выпровожайим за горот, спивайим:

Выгортай, матэ жар-жар,
 Колы тоби дочкы ны жаль,
 Кыдай у пичь дрова,
 Оставайся жива, здорова.

Осыпание

А обсыпають тоди, колы вона йих выпровожае до сватив, на ту свайбу. Сыпэ оришки, канхветы кыда, у бумажичках, воны ж на землю падають, деньги, по копейки, по тры копейки, пять, бумажных ны кыдають дених, обизательно хмэль, биз хмэлю хлеба

ны зделаишь. Хмэль выривають, вин там скрись, и по бэрыгах, ёго зарание нашугають и в сыто. У сыто сыпышь орихы, хмэль. Из сытом идэ матэ... Потому шо муку сиють на сыто, хлебнэ, связано всэ с хлебом. Оришкы, канхвэты – это сладость для дитэй, а оришкы, шо падають на зэмлю, шо осыпають, и возьмы штук два оришичка, если ты отдельно живэшь, хозяйнуишь, сидають курочка, гусы, и положи той оришичок туда – як вылушиця. Кыдае: «Хай вам Бох помогае». Кыдае и на ту сторону, и на ту, кругом, шоб уси люды собралы, шоб на вси стороны, як хрыстэ, так и обсыпае.

Слабый Евгений Алексеевич (1936 г.р.)

Обрядовое действие пэрэвьязовать шишку

Цэ вжэ як отдарылы у молодого, як молодой прыйшов до молодой часов у десять и вин сыдыть тут, пока ны подарять, до вэчира. А туди оны забирають – выкуп зробылы – и йидуть до ёго. И нивесту забирають, прыданэ ейи, з уздром ейи забирають, она ужэ будэ жить там... а туди заводэ матэ тожэ за стил. И в молодого оны накручуют кругы. И силы, а туди начинают дарыть. Подарылы вси-вси, и молодой и молода идуть у другу хату, до сосида спать, и там пырыспалы. И прыносять у пивночи, в тры часа или в два часа ночи шишку, и с той свайбы прыходять, и если девушка заслуже – тряпочку прыносять и чёрнэньку, и краснэньку – пырывьязуе краснэнькой, значить флах будэ красный, если чёрнэнькой, будэ корзына высить, вмисто флага, и там, и там. Оцэ и шишка пырывязуиця, обозначае чесность.

Мороз Анастасия Ивановна (1938 г.р.)

Свадебный поезд

А сваты – то вжэ прыйижають, када жэных жэныця. Як свадьба, туди прыйизжа с сватамы вин, из боярыном, и свашкы прыйижають. Сват и сваха. Воны прыйижають во вэмя свадьбы. Те же самые, тэпэр оны сваты, свашку ще берут. Обычай: два старосты и свашка, или сват и дви свашкы. Со стораны жениха. У невесты нет

Обряд дарения

Когда жэных... за стол зайшлы, завэлы, а там вжэ начинаиця дарение, дарить нивесту. А дружкы ж уходять... Вечером, када гости собралыся, тагда дружкы... а дружкы раншэ нэ дарылы, прощалысь с невестой, целувалы ейи и не дарылы. А потом началось дарение, дарить невесту. Свашки руководили с ёго стороны, када дарение началось. А приказкы разни, мэлють, хоть стий, хоть падай, сичас как-то скромно, а тада всяки прыказкы булы. Як я дарыла, казала: «Дарую сэрэбро, шоб було добро; дарую вам мидни, шоб ны булы бидни». Шо я намитыла подарыть, одияло, пудушкы, чашкы, мыскы.

«Дарую мишок голупцив, шоб ты нэ любыла чужих молодцив; а тоби дарую мишок пэрэпылыць, шоб ты нэ любыв чужых молодыць»... «Дарую вам сыто блох, спалы шоб тикэ вдох». Начинают как обычно с родителей, родителей подарили, раншэ дарыли так: дарылы родитили молодэ тэля, гусей дарылы, порося дарылы, вобщем, на новэ хозяйство детям дарылы, в хозяйство, живность... Водочку нальвають, пару шишок ложуть и говорят: «Кланяюця молодой и молода хлибом-солью и шишкамы», - с хлебом. Кланяются тры раза всем.

Каравай

Каравай делают, ёго потом роздають, всым роздають гостям, ужэ пэрэд концом, во вреэмя свадьбы роздають каравай гостям. Блюдо голубив, спечённых, это назавайця каравай. Голуби, как птички, с хлеба. То сичас на хлеб называют каравай. А раншэ пыклы голубы, целое блюдо и роздавалы ёго, каравай называлы. Ще песня:

Старший боярын патлатый нэ богэ

Шо каравай крадуть...

Слабая Екатерина Гавриловна (1941 г.р.)

Приданое

Прыданое бува такэ, шо раншэ отправляиця. Тут гуляють. Туди ж у нас шо: кровать та стил – було прыданэ – та два стула. Если сундук е в кого, у нас булы шэхвэнэры, таки взавбильшкы, як двэри, нывылычкы. Отправляють. Пидьжяють машиной, грузять боярыны и одвозять до жэниха прыданэ. Это называиця прыданэ. Тожэ ш спивають, свашкы сидають туда, ёго свашкы – с той стороны – сидають свашкы й спивають. Любку як отдавалы й Галину, так я була на прыдани, выкачувалась на пырыни. Туди ж пырыны дарылы, дви пудушкы, пырына, одияло, простыни чи пододияльникы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Свадебные песни станицы Черноерковской

Вычирынки гуляют у невесты.

А тэпэр, як идэ вона до жэныха, спивають:

Брязнулы ключи,

Из города идучи

Дружкы пивучи:

Ой, дай, Боже, с неба

Чего мини треба:

С пытрушки лыстушки,
 Просым вас у дружкы,
 А с васыльквив насиня,
 Просым на висиля.

Як воны в хату вийшылы... Оцю «Пэрэпэлочку» можно виздэ

Прылытила пэрэпелочка, (2)
 Та нэ вчера, та тэпэрычко.
 Сила, впала сэрэд двору,
 Просыться у конору.
 Нэ кышкайтэ,
 Нэ полыхкайтэ,
 Ныхай вона тут прывыкае.
 Ныхай вона тут прывыкае,
 Цего двору нэ мынае.

Утром одивають нивесту

Ой, де ж ты, доню, собыраешься,
 Шо так било одеваеся,
 Чи миж туркы, чи миж татары,
 Чи миж горы крымниныстые
 До свэкрухы норовыстой?
 Вона ж тоби норовы покаже,
 Вона ж тоби правдонькы нэ скаже.
 Дило сробышь, вона пэрэробэ,
 Слово скажешь, тай пэрэговорэ.
 Йисты хочешь, аж сэрдэнько вяэнэ.
 Йисты сядышь, вона скосо гляэнэ.
 А як бы ж ты, моя нэнько, знала,
 То ты б мини вэчерять прыслала
 Хочь мисяцем, хочь зорныцею,
 Хочь братиком, хочь сэстрыцою.
 А братика дама нэмае,
 А сэстрыца дороги нэ знае.

***

Як була я семь лит дивчиною,

Так горила земля пидо мною.
 Нароялы мини чужи люды:
 Выйдышь замиж, лучше тоби будэ.
 А я людям волэньку вольныла,
 Навик свою головочку втопыла,
 Выйшла замиж у чужу станыцю
 За несчастного горького пьяныцу.
 А свэкруха нэ родная матэ,
 Вона тоби норовы покажэ.
 Йисты хочеш, аж сэрдэнько вяняэ.
 Йисты сядышь, вона скосо гляняэ.
 А як бы ж ты, нэнько моя, знала,
 То ты б мини вэчерять прыслала
 Хочь вэчэром, хочь зорныцею,
 Хочь братиком, хочь сэстрыцею.

Як ужэ йидуть од винця, як повинчаюця:

А Надечку ненько родыла, (2)
 Мисяцем огородыла,
 Зирныцею пидпоясала,
 До венца проважала.

***

Ой, матэнко моя, тэпэр я нэ твоя,
 Я тэпэр того пана, с ким пид венцом стояла
 И ручки связала, и всю правду сказала.

***

Схылылася ж вэрба
 З верху аж и до кориня.
 А звинчалася Надичка
 С пив дня аж и до полудня.

***

Ой, матинко-ютко,
 Ворочайся прутко,
 Бо твое дытя идэ,
 Симсот дружечок вэдэ.
 Симсот шей чотыри,

Та вси чорнобрыви.
 А симсот с половиною,
 С молодою чернобрывою.

Прийихалы. Идутъ у хату

Падала ластевкою
 Та пэрэд матинкою,
 Падала сээнькою
 Пэрэд риднэнькою.

(Цэ и в свэкрухы можна спивать.

И цэ спивають, як прэвэззуть нивесту свашкы)

Мы в свэкрухы булы,
 Мед, горилку пылы,
 А свэкруха пышная,
 Як в саду вышня.
 Вона пышна щей пышниша,
 Щей до нас прыятниша

Свадьба Владимира и Людмилы Дубенских 1964 год

Свадьба Екатерины и Василия Белых 1956 год

Свадьба

Булат Любовь Дмитриевны и Голубь Сергея Ивановича 1974 год

Свадьба Дубовик Григория Степановича и Дубко Прасковьи Дмитриевны.
1948 г.

Свадьба
Самофал Ивана Ивановича и Дубовик Людмилы Григорьевны

1971 год

**Свадьба Константина и Любови Орловских
1960 год**

**Свадьба Полины и Ивана Боярко
1964 год**

**Свадьба
Любови и Ивана Завгородних
1958 год**

Купание родителей

Ряженые свадьбы

